

4. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. – 624 с.
5. Куляпин А.И. Проблемы творческой эволюции В.М. Шукшина: автореф. дис. на соискание уч. степени докт. фил. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / А.И. Куляпин. – Барнаул, 2001. – 35 с.
6. Мокиенко В.М. Образы русской речи / В.М. Мокиенко. – Л., 1986. – 278 с.
7. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1968. – 543 с.
8. Никитина А.В. Образ кукушки в славянском фольклоре : монография. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 187 с.
9. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.
11. Шукшин В. М. Рассказы / В.Шукшин. – М.: Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1986. – 556 с.
12. Яценко Т. А. Каузация в русском языковом сознании : монография / Т.А. Яценко. – Симферополь : «ДИАЙПИ», 2006. – 478 с.

ПОЭТИЧЕСКИЙ АГИТАЦИОННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

И.И. Чумак-Жунь

[*chumak@bsu.edu.ru*](mailto:chumak@bsu.edu.ru)

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
(Белгород)

Когда речь заходит о манипуляции общественным сознанием и, как следствие, о языковых манипулятивных стратегиях, то в качестве основного носителя этих стратегий по умолчанию и вполне справедливо рассматривается публицистический дискурс (см. работы А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал, В.З. Демьянкова – [1], [3], [4]). Во множестве лингвистических – филологических – работ именно публицистический дискурс анализируется как инструмент формирования и закрепления в массовом коммуникативном сознании идеологического компонента политической картины мира и как

инструмент создания идеологически маркированного стереотипа *свои/чужие*.

Этот аспект является популярным в современных исследованиях в немалой степени вследствие того, что подразумевает очень прозрачный с лингвистической точки зрения и выразительный публицистический материал – будь то статья на политическую тему или речи политических деятелей.

Однако публицистический дискурс – это лишь один из щупальцев громадного политического монстра, который выбрасывает в коммуникативную среду тщательно приготовленную языковую смесь, оформленную в разных текстовых разновидностях и в разных жанровых вариантах. Если перевести с языка метафоры, то описываемый монстр – очень показательный в аспекте полноценного диахронического исследования продуцирования подобных манипулятивных стратегий советский политический дискурс, ограниченный пространственно и во времени – 70 лет.

Можно назвать еще как минимум два сходных вездесущих «щупальца» – институциональные дискурсивные формации, которые в советское время планомерно реализуют манипулятивные стратегии дискурса власти – это дискурсы художественный и педагогический. Если политический дискурс – это лингвопрагматический исток манипулятивных стратегий, названные дискурсивные формации – путь для соответствующих идеологически заряженных текстов, то конкретный инструмент воздействия – текст, созданный по особым правилам. Сегодня мы обратимся к поэтическому – агитационному – тексту.

Выбор неслучаен – для него есть несколько причин:

1) поэтические тексты обладают огромной воздействующей энергией не только вследствие особой ритмико-графической и фонетической организации – ритмико-мелодической форме, но и благодаря особой – эстетической функции, которой обусловлено их существование;

2) поэтические тексты включаются как текстовый элемент в любую из названных дискурсивных формаций – органично функционируют как часть художественного дискурса и активно используются в педагогическом и публицистическом дискурсах;

3) за поэтическим текстом, как правило, стоит яркая языковая личность, непосредственно участвовавшая в формировании

социалистического имиджа, что определяет доверие адресата к информации, в этом тексте заложенной.

Стоит ограничить описание манипулятивного воздействия на сознание человека периодом когнитивной настройки (по Кравченко), суть которой заключается в том, что «организм постепенно встраивается в среду, вступая во все более расширяющийся круг разнообразных взаимодействий с компонентами среды, характеризующихся каузальной взаимообусловленностью» то есть именно в тот период, когда в сознании личности формируется базовый компонент идеологической картины мира. [2: 209]. Именно когнитивная настройка знаменует начало накопления опыта, по мере которого формируется прототипическая сложная репрезентация, или концепт.

Используя такие мощные социокультурные инструменты влияния, как система образования и масс-медиа, официальная идеология поощряет отдельных представителей художественной литературы участвовать в когнитивной настройке формирующейся личности и постулировании официальных практик властного субъекта эффективными средствами языка поэзии.

Поэтический дискурс является социальным феноменом, который, реализуясь в коммуникативной среде, испытывает влияние самых разнообразных экстралингвистических факторов, в частности, воздействие дискурса политического.

Одним из значимых инструментов дискурсивного воздействия является символическая политика – система средств влияния на получателя для создания необходимой идеологической картины мира.

Экстралингвистические факторы могут по-разному воздействовать на поэтический дискурс – как косвенно, например, вследствие изменения (идеологизации) семантики слова, которое включается в агитационные тексты, так и прямо – через использование в тексте идеологически окрашенной лексики и изменения структуры отдельных концептов.

В поэзии советского времени происходит трансформация концептосферы. Так, представление о святой Родине – Руси, России в «идеологически заряженных текстах» сменяется представлением о Советской Родине, имеющей соответствующую атрибутику.

Под влиянием политического воздействия нередко видоизменяется основная функция поэтического текста – традиционная эстетическая трансформируется (дополняется) в дидактическую.

Поэтическая рефлексия по отношению к политической ситуации занимает разное место в идиолектах поэтов советского периода. Особенно значима для формирования массового коммуникативного сознания идеологизация поэтических текстов детской литературы.

Властный дискурс использует поэтический текст как элемент воздействия на массовое коммуникативное сознание, пропуская его через идеологический фильтр. Наш междискурсивный подход предполагает системное описание закономерностей идеологизации текстов. На примере описания специфики функционирования одного из дискурсов – поэтического – мы попытались рассмотреть, каким образом дискурс власти оказывает влияние на массовое сознание.

Литература

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43. – URL: <http://www.infolex.ru>.
2. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. – Иркутск: Изд-во ОГУП, 2001. – 261 с.
3. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Москва: Флинта, 2006. – 254 с. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm>.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.